

<https://doi.org/10.62837/2026.5.100>

НИГЯР Т.АХМЕДОВА
Бакинский государственный университет

**ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ И СРАВНЕНИЯ,
ОТРАЖАЮЩИЕ ПТИЦ В ТВОРЧЕСТВЕ РУССКИХ И
АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПОЭТОВ И
ПИСАТЕЛЕЙ**

Аннотация. Орнитологические метафоры и сравнения, отображающие птиц, играют своеобразную роль в поэтических и прозаических произведениях русских и азербайджанских авторов. Как один из фрагментов обобщённой картины мироздания в литературоведении и лингвистике в том числе, специфические метафоры и сравнения являют собой важную часть культурного кода. Эти образы используются для передачи широкого спектра чувств и смыслов, начиная от свободы и вдохновения и заканчивая тоской и трагизмом. Эти метафоры и сравнения, по мысли художников слова разных времён и национальностей, способны даже определённым образом повлиять на людские судьбы. Так что можно с уверенностью констатировать, что в русской и азербайджанской литературе птицы часто используются как метафоры человеческих чувств, судеб и характеров; это делает их существенным элементом художественной выразительности. Одна из наиболее распространённых метафор — птица как символ свободы. На этом мы планируем делать особый упор в настоящей статье.

Ключевые слова: метафоры; сравнения; образ птицы; поэтика; флора; фауна; орнитология.

N.T.Əhmədova
Bakı Dövlət Universiteti

**Rus və Azərbaycan şair və yazıçıların əsərlərində quşları təsvir edən
ornitoloji metaforalar və bənzətmələr**

Xülasə. Quşları təsvir edən ornitoloji metaforalar və bənzətmələr rus və Azərbaycan müəlliflərinin poeziya və nəsrində özünəməxsus rol oynayır. Ədəbi tənqid və dilçilikdə, digər sahələrlə yanaşı, kainatın ümumiləşdirilmiş mənzərəsinin bir parçası kimi, spesifik metaforalar və bənzətmələr mədəni kodun mühüm hissəsini təşkil edir. Bu obrazlar azadlıq və ilhamdan tutmuş melanxoliya və faciəyə qədər geniş hiss və mənaları çatdırmaq üçün istifadə olunur. Müxtəlif dövrlərin və millətlərin sənətkarlarına görə, bu metaforalar və bənzətmələr hətta insan taleyinə təsir göstərməyə qadirdir. Beləliklə, rus və Azərbaycan ədəbiyyatında quşların tez-tez insan hissləri, taleyi və personajları üçün metafora kimi istifadə edildiyini söyləmək olar; bu, onları bədii ifadənin vacib elementinə çevirir. Ən çox yayılmış

metaforalardan biri azadlığın simvolu kimi quşdur. Bu məqalədə buna xüsusi diqqət yetirməyi planlaşdırırıq.

Açar sözlər: metaforalar; bənzətmələr; quş təsvirləri; poetika; flora; fauna; ornitologiya.

NİGAR T.Ahmadova
Baku State University

Ornithological Metaphors and Similes Depicting Birds in the Works of Russian and Azerbaijani Poets and Writers

Abstract. Ornithological metaphors and similes depicting birds play a unique role in the poetry and prose of Russian and Azerbaijani authors. As a fragment of the generalized picture of the universe in literary criticism and linguistics, among other fields, specific metaphors and similes constitute an important part of the cultural code. These images are used to convey a wide range of feelings and meanings, ranging from freedom and inspiration to melancholy and tragedy. These metaphors and similes, according to artists of different eras and nationalities, are even capable of influencing human destinies. Thus, it is safe to say that in Russian and Azerbaijani literature, birds are often used as metaphors for human feelings, destinies, and characters; this makes them an essential element of artistic expression. One of the most common metaphors is the bird as a symbol of freedom. We plan to place special emphasis on this in this article.

Keywords: metaphors; similes; bird imagery; poetics; flora; fauna; ornithology.

В согласии с хронологическим принципом, считаем целесообразным начать наш краткий обзор с периода Раннего Средневекового Востока. Так, в азербайджанской литературе XII столетия символика птиц прежде всего связана со свободой. Но не только личности, а в более широком смысле слова. В связи с указанным интересными представляются модификации образа сокола и ласточки. С сугубо зоологической точки зрения они относятся к отряду перепончатокрылых с весьма схожими повадками и инстинктом. Между тем в азербайджанской традиции сокол чаще всего является символом силы, находчивости и мужества (и далеко за примерами ходить не надо, достаточно вспомнить такое расхожее выражение и ритуал, как «соколиная охота»), а ласточка – предвестником весны и радости. В народных пословицах и поговорках часто используют образы птиц для описания человеческих качеств: например, «Ласточка в дом – к добрым вестям», «Орёл не ловит мух». Так, в поэзии Низами Гянджеви сокол выступает символом сильного и благородного правителя, а соловей — певца любви, который стремится к недостижимой розе. Мы не оговорились: как не бывает розы без шипов, так и в поэзии Низами образ соловья и розы практически не делимы друг от друга. Однако они

совместно выступают не только как символ любви, но подчас и безмерного страдания. К стати сказать, это достаточно распространённый мотив не только у Низами, но и всей восточной поэзии. А именно, соловей страдает от любви к розе, что отражает философскую концепцию любви как жертвы и преданности. В "Лейли и Меджнун" образ соловья выступает символом тоски Меджнуна по своей возлюбленной. Меджнун уподобляется одинокому соловью, поющему о своей неразделённой любви: *«Как соловей, тоскующий о своей розе, Так и я пою о Лейли в бесконечной печали».*

Как видим, у соловья и розы различное предназначение в поэзии, однако, метафорический смысл и сокола, и соловья очевиден. Надо сказать, что XX век в азербайджанской литературе вообще наполнен орнитологическими метафорами или сравнениями. В целом и общем раннесредневековая азербайджанская литература, пропитанная восточной поэтической традицией и фольклором, использует образы птиц для выражения любви, стойкости и духовного поиска. Птицы часто связаны с суфийскими мотивами и национальной идентичностью. В поэме Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» из «Хамсе» (XII век) Низами использует образ соловья как символ любви и поэзии:

«Соловей в саду запел, / Сердце песней загорел». Соловей, поющий о любви, становится метафорой страсти и утончённых чувств, что характерно для персидско-азербайджанской традиции. В другой поэме, «Семь красавиц», образ мифической птицы Симург выступает символом духовный поиск: *«Симург в небесах парит, / К истине путь нам говорит».* Симург здесь — аллегория божественного знания и совершенства. Мирза Фатали Ахундов в своих сатирических произведениях XIX века использует образы птиц, главным образом, с аллегорической целью. Например, в басне «Птица и клетка» он пишет:

«Птица в клетке не поёт, / Свобода ей сердце даёт». Птица здесь выступает как символ свободомыслия и борьбы с догмами, что отражает просветительские идеи автора.

Птицы часто символизируют свободу. Значительно позднее, точнее, в первой половине XIX столетия Джафар Джаббарлы в пьесе «Алмас» (1931) использует образ сокола как символ силы и свободы: *«Сокол над горами парит, / Сердце народа в нём говорит».* Сокол воплощает национальную гордость и борьбу за справедливость, что было актуально в контексте советской эпохи. В стихотворении «Азербайджан» он сравнивает родину с птицей: *«Как лебедь, плывёт моя земля, в ней песня свободы жива».* Лебедь здесь – это символ красоты и стойкости. В любовной лирике Ашуг Алескера образы птиц усиливают эмоциональность. В стихотворении «Голубка моя» он пишет: *«Голубка в саду ворковала, / О любви мне она рассказала».* Голубь выступает

как символ верности и мира, а в других стихах соловей воплощает тоску: «Соловей поёт в ночи, / Сердце плачет от тоски». Птицы у Ашуг Алескера становятся посредниками между человеком и его чувствами. В середине XX века орнитологические мотивы встречаются в поэзии Бахтияра Вахабзаде. У него нередко обнаруживаются образы летящих в небе птиц как метафора стремления к независимости и национальному самосознанию. В его стихотворениях образ птицы также тесно связан со свободой духа и любовью к родине. Например, в стихотворении "Ласточка" этот образ воплощает стремление человека вернуться домой, к истокам, несмотря на любые преграды.

В произведениях Самеда Вургуня нередко обнаруживается сравнение души человека с парящей птицей; это знаменует собою символ возвышенных устремлений и мечты. В его поэзии встречаются мотивы, где человек, подобно орлу, стремится преодолеть земные границы и достичь духовных высот. В азербайджанской культуре и литературе ворон выступает предвестником драматических событий, но иногда встречается и более позитивное толкование. В некоторых народных легендах ворон выступает как мудрое создание, связанное с познанием мира и передачей сакральных знаний. В русской литературе ворон также является вестником трагедии. Например, у Пушкина в «Песне о вещем Олеге» ворон предсказывает смерть князя. В русских народных сказках эта птица часто связана с тьмой и неизбежностью гибели. Но обычно им противостоят светлые силы, а именно, голубь как символ божественного послания и благословения. Этот мотив встречается в фольклоре и поэзии, включая творчество Гусейна Джавида, который в своих произведениях использует голубя именно с такой целью. В русской литературе первой половины XIX века образ птицы часто связывается со свободой и духовным полётом. Например, у А.С. Пушкина узник в одноименном стихотворении стремится обрести вожделенную свободу, как и птицы, вырвавшиеся из клетки: «Мы вольные птицы; пора, брат, пора! Туда, где за тучей белеет гора, Туда, где синют морские края, Туда, где гуляем лишь ветер... да я!..»

Стихотворение олицетворяет стремление к свободе, говорит о тяжести заточения. Так что здесь птица не только отражает внутренний мир узника, но и становится символом надежды и несломленного духа. Подобные образы можно найти и у М.Ю. Лермонтова, например, в стихотворении «Пленный рыцарь», где птица становится метафорой души, мечущейся в ограниченном пространстве. В романе «Герой нашего времени» Лермонтов также использует образ орла, сравнивая с Печориным, параллельно подчёркивая его стремление к высотам: «Он гордо парил над толпой, как орёл, презирая суету». В том же романе одиночество героя сопоставляется с образом орла: «Он одинок, как

орел в поднебесье...». Образ вольной птицы встречается и во второй половине XIX века. Например, у Н.А. Некрасова в поэме "Кому на Руси жить хорошо", где упоминается сокол как символ бесстрашного борца за справедливость. В стихотворении "Тройка" девушка сравнивается с птицей: «Вспорхнула бы, вырвалась из неволи, / Да только крылья связала доля...».

Особый интерес представляют сравнения, основанные на повадках птиц. Например, в русской литературе XIX века нередко обнаруживается сравнение человека с орлом – символом силы и гордости. У Льва Толстого немало примеров о повадках хищных птиц. Это орлы и соколы, которые символизируют силу, независимость и гордость. Так, в «Войне и мире» орел связывается с образом Наполеона и его амбициями. В баснях Крылова орел изображен как царь птиц, но иногда противопоставляется другим существам, например, петуху или вороне. Кстати сказать, в азербайджанской литературе орлы и соколы также связаны с могуществом и гордостью. В народных эпосах, таких как «Кёроглы», главный герой сравнивается с соколом, который парит над врагами. Такой образ выступает символом воинской доблести и непреклонности. В том же романе-эпосе Андрей Болконский мечтает быть выше всех, подобно орлу, который одиноко парит в небе, но со временем осознаёт, что истинная ценность – в простом человеческом счастье. У Н.В. Гоголя в "Вие" вороны символизируют предчувствие несчастья, а в "Мёртвых душах" Павел Чичиков сравнивается с птицей, которая осторожно выбирает добычу, что подчёркивает его хитрость и расчётливость. В русской литературе последней четверти XIX века образ птицы приобретает многозначное символическое значение в творчестве А.П. Чехова. Так, чайка становится символом жертвы, несбывшейся мечты и творческих неудач в одноименном рассказе. Так, героиня Нина Заречная связывается с образом чайки, которую, как мы знаем по сюжету пьесы, убивает Треплев, тем самым предвосхищая её несчастную судьбу. Поэтому Нина Заречная и говорит: «Я – чайка... Нет, не так... Я – актриса!» Такая трансформация идей, словно по эстафете, переходит в русскую литературу начала XX века. В русской литературе начала XX столетия искомый для нас образ наиболее ярко представлен в произведениях М. Горького. Так, символизм, подобный чеховскому, можно найти у М. Горького в пьесе "На дне", в которой персонаж Лука говорит о людях как о "птицах божьих", способных к возрождению и духовному полёту, но затерянных в окружающей реальности.

Между тем более «пронзительным» является образ Буревестника. В широко известном рассказе М. Горького «Песня о Буревестнике» именно эта птица, вынесенная в заголовок, выступает символом революционного героя, смело бросающего вызов буре, в то время как чайки и гагары представлены как трусливые существа, избегающие конфликта. Птица парит над бушующим

морем, не боясь ни ветра, ни грозы, и её смелый полёт символизирует вызов не только собственно морской разбушевавшейся стихии, но прежде всего царским оковам того времени. Полёт Буревестника под пером М. Горького превращается в предвестие революции: «Над седой равниной моря ветер тучи собирает. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, чёрной молнии подобный». Но Буревестник – это не только символ свободы; это ещё вызов старому, отживающему свой век миру, призыв к борьбе. Это образ романтического героя, для которого свобода неотделима от действия и противостояния. В русской литературе начала XX века также популярен образ ласточки, которая часто связывается поэтами с надеждой, мечтой и весной. Например, у А. Блока в стихотворении «Ласточка» она предвещает обновление и перемены. В его поэзии ласточка — лирический прообраз свободы. В стихотворении она связывается с «легкокрылостью», радостью и бегством от тягот земной жизни. Ласточка парит над миром, её полёт — это метафорически преобразованная мечта о чистоте и гармонии, как правило, недостижимой в реальности. «Ласточка реет в лазури, / Чёрный зрачок её — в звёзды». Здесь свобода ласточки — это не бунт, как у Буревестника, а уход в идеальный мир, где нет боли и суеты. Она выступает символом души поэта, стремящуюся к красоте и вечности. Привлекают определённое внимание орнитологические метафоры и сравнения, отображающие птиц в «женской прозе» XX столетия. Например, в творчестве Анны Ахматовой встречается сравнение женщины с птицей, пойманной в сети; в данном случае птица олицетворяет собой несчастную любовь. «Я будто птица в золотой клетке, Крылья расправить не в силах...».

Вообще следует отметить, что в поэзии Ахматовой образы птиц связаны с личными переживаниями и трагизмом эпохи. В стихотворении «Песня последней встречи» (1911) образ «чёрной птицы» становится предвестником разлуки и беды. От одной строки к другой читатель чувствует, как усиливается эмоциональную напряжённость. Анна Ахматова часто прибегает к орнитологическим сравнениям, чтобы передать душевное смятение или надежду. В стихотворении «Мне голос был» (1917) Ахматова использует образ белой птицы, которая зовёт её к свету, но героиня всё равно остаётся в плену роковой судьбы. У С. Есенина также нередко обнаруживаются образы лебедей, которые символизируют чистую и возвышенную любовь, но зачастую трагическую. Например, в стихотворении «Отчего так в России берёзы шумят» встречается образ одинокой птицы, летящей в неведомые края; она символизирует тоску по несбывшимся мечтам. «Отчего гармонь в ночи кричит глухая, Птица, вещь где-то нестро поет».

С. Есенин, воспевающий природу, использует образы птиц для создания лирического настроения. В стихотворении «Песнь о собаке» (1915) образ

ворона, предвещающего беду, контрастирует со стаей журавлей, символизирующих тоску по родине и вместе с тем уходящее время. Птицы у Есенина становятся метафорой крестьянской души, связанной с землёй и небом. У него же птица нередко становится предвестником судьбы. В поэзии С.А. Есенина встречаются образы птиц, которые предсказывают трагические события (например, "Чёрный человек"). В стихотворении "Клён ты мой опавший" образ птицы выступает как символ не только скорби, но и неизбежного приближения конца. Одним из аспектов орнитологических метафор и сравнений можно считать проекция человеческих черт на птиц. А именно, часто птицы в художественных произведениях приобретают человеческие характеристики. Например, у Крылова в баснях ворона становится олицетворением глупости и доверчивости, а петух — самоуверенности и пустой гордости. В русских сказках гуси-лебеди выполняют функцию мифологических проводников между мирами. В азербайджанской литературе образ петуха также используется в сатирическом ключе. В произведениях Сабира он выступает символом самодовольных и ограниченных людей, которые кичатся своей внешней значимостью, но не обладают истинной мудрости. При этом функции орнитологических метафор и сравнений могут быть самыми разными. Например, феникс и голубь являются символами возрождения и духовной чистоты. И в русской, и азербайджанской литературе.

Феникс, как правило, представлена как мифическая птица, возрождающаяся из пепла. Она является символом вечного обновления, показателем силы духа и бессмертия. В русской литературе птица Феникс встречается в сказочных мотивах. Например, в «Сказке о молодильных яблоках», она выступает как носитель чудесного и волшебного начала. В поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина также упоминается фениксоподобная жар-птица, олицетворяющая надежду, свет и перерождение. В свою очередь в азербайджанской поэзии образ феникса появляется у Моллы Панаха Вагифа, где он выступает как символ возрождения души через любовь и страдание: «Феникс взлетит вновь из пепла разлуки...». Этот образ также находит отражение в суфийской поэзии, где феникс означает путь к Богу через преодоление себя и собственных страстей.

Вот почему мы имеем все основания утверждать, что орнитологические метафоры и сравнения и в русской, и в азербайджанской литературе (правда, чаще в поэзии) отличаются разнообразием, разнохарактерностью и богатством своих функций. Например:

Эстетическая. Образы птиц украшают текст, создавая яркие визуальные картины. Например, у Тютчева пение птиц усиливает лиризм, а у Низами соловей добавляет мелодичности. *Символическая.* Птицы воплощают абстрактные понятия: свободу, любовь, смерть, надежду. Ворона у Ахматовой

предвещает беду, а голубь у Ашуг Алескера выступает символом мира. *Философская*. Птицы помогают авторам размышлять о смысле жизни, связи человека с природой и его месте в мире. У А.С. Пушкина птица – это метафора души, у Дж. Джаббарлы — символ борьбы. Образы птиц связаны с национальными традициями и фольклором, что делает их важным элементом идентичности. Жар-птица в русской литературе и Симург в азербайджанской подчеркивают уникальность каждой культуры. Различия же заключаются в том, что в русской литературе птицы чаще связаны с трагизмом, тоской или ностальгией, что отражает исторический контекст (например, образ ворона у С. Есенина или А. Ахматовой). В азербайджанской литературе птицы более оптимистичны, символизируют любовь, стойкость и национальную гордость (сокол у Дж. Джаббарлы, соловей у Низами). Кроме того, в азербайджанской традиции намечается больший упор на восточную поэтику, где птицы связаны с суфийскими мотивами и утончённой образностью. Культурный контекст также играет немаловажную роль: в русской литературе больше христианских иллюзий (голубь как символ Святого Духа), тогда как в азербайджанской — влияние исламской и персидской традиций. (Симург как символ божественного). Отдельную страницу научного исследования представляют собой так называемые орнитоморфные образы птиц, занимающие значительное место в фольклоре различных культур по всему миру. Без преувеличения сказать – они универсальны. В русской традиции пернатые встречаются практически во всех жанрах – от загадок и обрядовой поэзии до детских считалок и лирических песен. Помимо реальных птиц, фольклор изобилует фантастическими существами и крылатыми персонажами, способными превращаться в птиц по своей или чужой воле, временно или навсегда. Символика этих образов крайне многогранна: птицы могут быть как добрыми помощниками человека, так и предвестниками опасности, воплощать любовь, брак (счастливый или несчастливый), вдовство, продолжение рода, взросление, женское и мужское начала, мудрость, духовность, свободу, удачу, творчество и многие другие концепции.

Метафоры, связанные с птицами, широко используются в русской и азербайджанской литературе, помогая авторам выразить сложные философские идеи, национальные особенности и внутренние переживания героев. Эти символы наполняют произведения глубоким смыслом, подчёркивая не только физическое, но и духовное состояние человека. С точки зрения человека, птицы ассоциируются с таинственной и притягательной небесной сферой, обладая способностью к полету. В результате, несмотря на разнообразие, наиболее устойчивые и жанровые, а также часто амбивалентные значения орнитоморфных образов в фольклоре заключаются в следующем: они выступают в роли посредников между мирами («этим» и «тем» светом), их

образы принимают души усопших, они приносят вести о смерти и олицетворяют саму смерть (например, непобедимая Птица-веретеница из русской загадки). Кроме того, они символизируют бессмертие и триумф природы и жизни над смертью.

Таким образом, констатируем, что орнитологические метафоры в русской и азербайджанской литературе служат выразительным средством, позволяющим авторам передавать глубокие эмоции, философские размышления и культурные особенности своего народа. Орнитологические метафоры в азербайджанской и русской литературе служат ярким и выразительным средством, позволяющим авторам передавать глубокие эмоции, философские размышления и культурные особенности своего народа. Их использование обогащает текст, делая его более образным и многозначным. Эти символы помогают глубже понять внутренний мир героев, их стремления, мечты и переживания. Символика птиц в русской и азербайджанской литературе разнообразна и многогранна. Птицы могут олицетворять свободу, любовь, силу или трагическую судьбу, служить метафорой человеческих качеств. Их использование в художественных произведениях помогает глубже раскрыть характер героев и передать сложные философские идеи, делая произведения более выразительными и эмоциональными.

Литература

1. Битов А. Птицы, или Новые сведения о человеке // Проза второй половины XX века. М.: Слово / Slovo, 2000. С. 381–434.
2. Дескола Ф. По ту сторону природы и культуры / Пер. с франц. О. Смолицкой. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 584 с. Крон Л. Мой друг — птица. Повесть / Пер. с финск.
3. Ф. Гримберг // Рай земной. Зарубежная проза на экологические темы: Сборник. Предисл. Вл. Андреева. М.: Радуга, 1990.
4. Гасанова Р.А. Символика в азербайджанской поэзии Баку, 2005.

Rəyçi dos. Əliyev TAHİR .Ə